УДК 339.98

Ирина Владимировна Кирова, доц.,

МАДИ, Россия, 125319, Москва, Ленинградский пр., 64, kirovairina@ya.ru

Татьяна Львовна Попова, канд. экон. наук, доц.,

МАДИ, Россия, 125319, Москва, Ленинградский пр., 64, t_popova03@mail.ru

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ САНКЦИИ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Аннотация. В статье анализируются исторический и современный опыт введения санкций в отношении разных стран и экономический ущерб от их введения.

Ключевые слова: экономические санкции, субъект и объект санкций, ущерб от введения санкций.

Irina V. Kirova, associated professor,

MADI, 64, Leningradsky Prosp., Moscow, 125319, Russia, kirovairina@ya.ru

Tatiana L. Popova, Ph. D., associated professor,

MADI, 64, Leningradsky Prosp., Moscow, 125319, Russia, t_popova03@mail.ru

ECONOMIC SANCTIONS: HISTORY AND THE PRESENT

Abstract. The article examines the historical and contemporary experience of the sanctions against various countries and the economic impact of their introduction.

Keywords: economic sanctions, the subject and object of the sanctions, the damage caused by sanctions.

Введение

Экономические санкции представляют собой «преднамеренный, инициированный государством разрыв или угрозу разрыва нормальных торгово-финансовых отношений». «Субъект санкций» – государство, вводящее (применяющее) санкции. «Объект санкций» – государство, против которого применяются санкции [10].

История санкций

Экономические санкции в качестве средства влияния одной страны на другую применялись с древних времен. Одним из наиболее древних случаев применения экономических санкций являются действия афинского стратега Перикла, наложившего запрет на торговлю с Мегарой, что стало одним из поводов к началу Пелопонесской войны [3].

Формы и методы применения экономических санкций, их содержание, менялись со временем [1]. Так, в XIX в. наиболее часто применяемой формой санкций были морские блокады, когда государства или их коалиции разворачивали свой флот у берегов страны, с которой де-юре не состояли в состоянии войны, и препятствовали тем самым морской торговле. Обычно такие действия предпринимались мощными в военном и экономическом плане странами. Первая морская блокада датируется 1827 г., её осуществляли Великобритания, Франция и Россия с целью прервать снабжение турецких войск во время греческой борьбы за независимость от Турции.

С 1827 г. до 1914 г. осуществлена 21 морская блокада: Великобританией (12 раз), Францией (11 раз), Италией, Германией (по три раза), Россией, Австрией (по два раза) и Чили (один раз) против Турции, Португалии, Голландии, Колумбии, Панамы, Мексики, Аргентины, Сальвадора. Обычно субъекты блокады предпочитали действовать в одиночку, и только 7 раз из 21 великие державы действовали в коалиции.

История признаний легитимности блокад начинается с появлением Лиги Наций, одобрявшей применение коллективных санкций в 1921 г. против Югославии; в 1925 г. против Греции; 1932–1935 гг. против Боливии–Парагвая, и санкции Великобритании против Италии в 1935–1936 гг. в ответ на захват последней Абиссинии. В Уставе Организации объединенных наций право применять санкции, при необходимости даже силовым путем, зафиксировано в статьях 2 (4), 39, 41,

42, 43 и 46. В период между 1946 и 1990 гг. ООН накладывало санкции лишь пять раз, в отношении КНДР, Южной Африки, Португалии, Родезии и Ирака. В последующий период ООН стала применять санкции более активно, особенно в отношении африканских государств.

Более широко экономические санкции стали применять после Второй мировой войны. В 1950-х гг. было отмечено 15 случаев введения санкций, в 1960-х гг. – 20 случаев, в 1970-х гг. – 37, в 1980-х гг. – 23 и более 50 случаев в 1990-х гг.

Наиболее часто экономические санкции применялись после окончания «холодной войны» в конце XX в., когда в результате глобализации и информатизации их значимость и действенность существенно возросли.

Из 14 случаев применения экономических санкций ООН 12 приходится на последнее десятилетие XX в. Лидером по применению экономических санкций являются США, которые с разной степенью успеха применяют их для поддержания своего статуса единственной «сверхдержавы» и установления мирового порядка по собственному сценарию. По данным Национальной ассоциации промышленников, только в течение первого срока президентства Уильяма Клинтона в 1993–1996 гг. Вашингтон более 60 раз прибегал к санкциям [11].

Экономические санкции в XXI веке

В XXI в. США продолжают политику применения экономических санкций. За последние 15 лет американские санкции распространялись на 75 стран, население которых составляет 52% человечества [13].

Как и в случаях с морскими блокадами, в современном мире экономические санкции, как правило, применяются более мощными и развитыми государствами и направлены против менее развитых и сильных стран. Экономические санкции против государств, относительно равных

субъектам санкций, применяются только тогда, когда затрагиваются интересы национальной безопасности, но даже в этом случае наблюдается как минимум десятикратное преимущество экономик стран-субъектов над экономиками стран-объектов. Если нет угрозы интересам национальной безопасности, как правило, наблюдается 200-кратное преимущество экономики страны-субъекта над экономикой страны-объекта.

Если ставится вопрос о смене политического режима в стране-объекте, то экономическое преимущество страны-субъекта может достигать 400 раз [9].

Вопрос о введении или не введении экономических санкций чаще всего зависит от прогноза их влияния на уровень жизни населения в стране – субъекте санкций. Если прогноз отрицательный, санкции, как правило, не применяются. Хотя есть и исключения, связанные с особой важностью тех или иных политических противоречий, которые предполагается разрешить с помощью введения санкций (санкции союзников против Германии во время мировых войн, санкции Лиги арабских стран против Израиля, санкции США и ООН против Ирака в 1990-е гг.)

В международном праве нет жёстких ограничений, накладываемых на страны в применении экономических санкций. Поэтому главным фактором при принятии решения о применении или неприменении санкций являются политические цели страны – субъекта санкций, влияние санкций на уровень жизни населения страны – субъекта санкций и общественное мнение населения данных стран и мирового сообщества [8].

Главное условие формирования лояльного к санкциям общественного мнения, как внутреннего, так и мирового, состоит в соответствии экономических санкций (в части их содержания, объема и эффекта) целям, ради которых они применяются. Общей тенденцией последних ста лет является снижение ущерба от санкций как для страны-

субъекта, тогда как для страны-объекта динамика показателя ущерба от санкций не столь однозначна (табл. 1) [5].

Таблица 1

Эффект экономических санкций

Годы	Ущерб объекту, % ВВП	Ущерб субъекту (индекс)
1914–1918	4.00	3.00
1919–1923	нет данных	2.00
1924–1928	нет данных	2.00
1929–1933	1.50	2.00
1934–1938	0.95	2.50
1939–1943	1.25	3.50
1944–1948	0.70	2.29
1949–1953	5.33	2.00
1954–1958	1.31	1.82
1959–1963	1.37	2.07
1964–1968	3.91	1.88
1969–1973	1.18	1.17
1974–1978	0.49	1.65
1979–1983	1.42	1.94
1984–1990	5.56	1.85

Экономические санкции могут включать:

а) ограничение экспорта государства – объекта санкций (что снижает национальный страны, изменяет платёжный баланс и препятствует импорту);

б) ограничения на импорт (любых товаров или специфических товаров и сырья, необходимого в военных целях) государства – объекта санкций.

Чаще имеет место первый вариант, т.е. ограничение экспорта.

Как следует из данных табл. 1, эффект от санкций не является, за редким исключением (санкции против Ирака (1990 г.) – падение ВВП более чем на 42%; санкции Великобритании против Родезии (1965–1979) – падении ВВП на 10%), существенным.

Эффект от санкций зависит от следующих факторов:

- географического положения стран – субъектов и объектов санкций;
- сложившихся потоков торговли;
- масштабов экономик стран – субъектов и объектов санкций;
- отношений страны – субъекта санкций со странами,

не участвующими в санкциях;

– коллективного или индивидуального характера санкций (от введения санкций не одной страной, а их коалицией, эффект увеличивается);

- от степени глобализации экономики.

Последний из перечисленных факторов имеет противоречивое влияние на эффект санкций. Так, с одной стороны, большая вовлеченность страны – объекта санкций в мировую экономику усиливает эффект санкций.

С другой стороны, высокий уровень глобализации делает санкции «обоюдоострым» инструментом, увеличивает негативные последствия санкций для стран-субъектов. Кроме того, при высоком уровне глобализации страна – объект санкций может быстрее найти альтернативы для решения своих проблем, не только найдя союзников среди стран, не присоединившихся к санкциям, но и аккумулировав собственные резервы и проведя внутреннюю модернизацию своей экономики [4].

К потерям (издержкам) от введения экономических санкций для страны-субъекта санкций относят [1]:

1) прямые экономические издержки – снижение продаж и доходов, удешевление стоимости активов в стране – объекте санкций, принадлежащих компаниям страны – субъекта санкций, а также потери от снижения занятости в стране-субъекте;

2) косвенные экономические издержки – рост себестоимости продукции в результате действия эффекта масштаба производства,

дополнительные расходы на лоббирование интересов бизнеса в правительстве;

3) упущенная выгода в будущем в результате захвата рынков в стране – объекте санкций отечественными фирмами или производителями из стран, не участвующих в санкциях;

4) политический ущерб (сближение страны – объекта санкций с политическими противниками страны-субъекта);

5) имиджевый ущерб (падение популярности страны-субъекта и (или) её правительства как у собственного населения страны – субъекта санкций, так у населения страны – объекта санкций и других стран).

К потерям (издержкам) от введения экономических санкций для страны-объекта санкций относят:

- экономические издержки (снижение ВВП);
- социальные издержки (падение уровня жизни, недоступность для нуждающихся некоторых видов социально-значимых благ и т.д.);
- политические издержки (снижение уровня доверия к правительству, возможность массовых протестов и т.д.).

Рассмотрим «удачные» и «неудачные» примеры применения санкций. В предыдущем предложении кавычки поставлены нами потому, что само заключение об удачности или неудачности санкций является условным. С точки зрения логики действий в условиях глобализации санкции, любые, не могут быть удачными по определению. Тем не менее классическим примером неудачных санкций может служить введение США зернового эмбарго против СССР как ответ на вторжение СССР в Афганистан. В результате СССР осуществил закупки зерна у других стран, потеряв 225 млн долл., но не прекратил афганскую войну. При этом США от введения санкций потеряли около 2,3 млрд долларов, а косвенные издержки (потеря зернового рынка в СССР) оказались еще выше [7]. Вероятно, США считают более «удачным» примером введения санкций

свои действия против Ирака. Но, по данным ЮНИСЕФ, реализация этих санкций привела к увеличению смертности среди детей младше 5 лет более чем в два раза, и в общей сложности повлекла за собой смерть более 500 000 детей в период между 1991 и 1998 гг. [12].

Анализируя эффективность санкций, не следует забывать о так называемом «парадоксе санкций» [6], который заключается в том, что санкции, которые обычно направлены против политических противников, а не против союзников, оказываются более эффективны в том редком случае, когда направлены против союзников, а не против противников. Это объясняется тем, что «прогибание» под страну – субъект санкций означает для её противника проигрыш и в настоящем, и в будущем. Поэтому страна – объект санкций всячески им противостоит, чему способствует и относительно низкая плотность торгово-экономических отношений между противоборствующими странами. Напротив, страна-союзник, как правило, имеет более тесные связи со страной – субъектом санкций и меньше стремится им противостоять.

Заключение

Очевидно, что все вышеизложенное является особо актуальным в свете последних событий с введением санкций против России. Для США Россия, какие бы слова не произносили политики, всегда была скорее противником, чем союзником, и незначительным экономическим партнером, 20-м по величине, которому поставляют экспорта на 11 млрд долл. в год. [2]. С этой точки зрения, санкции самих США являются для экономики России скорее «булавочным уколом», чем мощным ударом. Но и издержки для США, как субъекта санкций, вряд ли будут серьезными. Возможно, этим, наряду с пропагандистскими усилиями американских властей, объясняется тот факт, что по данным

опроса CNN, 59% американцев поддерживают не просто ухудшение дипломатических отношений, но санкции в отношении Москвы.

Иная ситуация с Евросоюзом, потребляющим почти половину российского экспорта (292 млрд долл. в год) и поставляющим своих товаров на 169 млрд долл. «Около 6200 немецких компаний работают в России и инвестировали в эту страну 20 миллиардов евро, 300 тысяч наших рабочих мест зависят от торговли с Россией», — заявил глава Восточного комитета немецкой экономики Экхард Кордес.

Неудивительно, что, согласно опросу немецкой Die Welt, несмотря на то, что немцы не считают Путина партнером, 92% выступают против какого-либо ухудшения отношений с Россией.

Список литературы

1. Братерский М.В. Торгово-экономические санкции: эффективность, цена, проблемы использования // Безопасность Евразии. 2009. № 2. С. 335–347.
2. Власова О., Мирзаян Г. Пугают, а ты не бойся // Эксперт. 2014. № 12 (891).
3. История Европы: В 8 т. Т. 1. Древняя Европа. М., 1988. С. 267.
4. Кирова И.В., Попова Т.Л. Модернизация экономики: мировой опыт и российские перспективы // Вестник МАДИ. 2011. № 1 (24). С. 51–58.
5. Davis L., Engerman S. Sanctions: Neither War nor Peace // Journal of Economic Perspectives. Vol. 17. № 2. 2003. P. 193.
6. Drezner D.W. The Sanctions Paradox: Economic Statecraft and International Relations. Cambridge, 1999. P. 4–6.
7. Eaton J., Engers M. Sanctions: Some Simple Analytics // American Economic Review, May, 1999.

8. Elagab O.Y. *The Legality of Forcible Counter-Measures in International Law*. Oxford, 1988.
9. Elliott R.A., Hufbauer G.C. Same Song, Same Refrain? Economic Sanctions in the 1990 s. // *American Economic Review*. May, 1999.
10. Hufbauer G.C., Schott J., Elliott K.A. *Economic Sanctions Reconsidered: History and Current Policy*. Washington, 1990. P. 2.
11. National Association of Manufacturers. *A Catalog of New U.S. Unilateral Economic Sanctions for Foreign Policy Purposes, 1993–1996*. Washington: NAM, March 1997. P. 1–2 // URL: <http://www.nam.org/ECO/UnilateralSanctions/SanctionsCatalog.htm>
12. Pigler J. Even Before the 200 War, We Were Attacking Iraqi Civilians with our Inhumane Economic Sanctions. *Statesman*, 4.11.2004.
13. Sardar Z., Davis M.W. *Why Do People Hate America?* Cambridge, 2002. P. 79.

References

1. Braterskij M.V. *Bezopasnost' Evrazii*, 2009, no. 2, pp. 335–347.
2. Vlasova O., Mirzajan G. *Jekspert*, 2014, № 12 (891).
3. *Istorija Evropy: v 8 t. 1. Drevnjaja Evropa* (History of Europe: In 8. vol. 1. Ancient Europe), Moscow, 1988, p. 267.
4. Kirova I.V., Popova T.L. *Vestnik MADI*, 2011, no. 1 (24), pp. 51, 58.
5. Davis L., Engerman, S. *Journal of Economic Perspectives*, vol. 17, no. 2, 2003, p. 193.
6. Drezner D.W. *The Sanctions Paradox: Economic Statecraft and International Relations*, Cambridge, 1999, pp. 4–6.
7. Eaton J., Engers M. *American Economic Review*, May, 1999.
8. Elagab O.Y. *The Legality of Forcible Counter-Measures in International Law*, Oxford, 1988.
9. Elliott R.A., Hufbauer G.C. *American Economic Review*, May, 1999.

10. Hufbauer G.C., Schott J., Elliott K.A. *Economic Sanctions Reconsidered: History and Current Policy*, Washington, 1990, p. 2.
11. National Association of Manufacturers. A Catalog of New U.S. Unilateral Economic Sanctions for Foreign Policy Purposes, 1993–1996. Washington: NAM, March 1997, P. 1–2, URL: <http://www.nam.org/ECO/UnilateralSanctions/SanctionsCatalog.htm>
12. Pigler J. *Even Before the 200 War, We Were Attacking Iraqi Civilians with our Inhumane Economic Sanctions*, Statesman, 4.11.2004.
13. Sardar Z., Davis M. W. *Why Do People Hate America?* Cambridge, 2002. P. 79.